

Владимир Михайлович
Далецкий

**ПЛОХАЯ ИГРА, ИЛИ
О ТОМ, КАК МАША
И ЕЕ ДРУЗЬЯ
ЗАБЛУДИЛИСЬ
В КОРОЛЕВСТВЕ
КРИВЫХ ЗЕРКАЛ**

Главное в мире — это добро

Владимир Михайлович Далецкий
Плохая игра, или О том, как
Маша и ее друзья заблудились
в Королевстве кривых зеркал.
Главное в мире – это добро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21575556
ISBN 9785448324659

Аннотация

Сказка не всегда ложь, а фантастика не всегда сказка. Пусть читатель сам определит, к какому жанру отнести этот опус. Главное заключается не в классификации, а в том, чтобы пробудить в душе человека доброе и вечное. Автор надеется, что это ему удалось.

Плохая игра, или О том, как Маша и ее друзья заблудились в Королевстве кривых зеркал

Главное в мире – это добро
Владимир

Михайлович Далецкий

© Владимир Михайлович Далецкий, 2016

ISBN 978-5-4483-2465-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каникулы. Их всегда ждешь с нетерпением. Но вот приходят эти заветные деньки, и оказывается, что заняться абсолютно нечем. Это в школе всегда интересно, а если останешься один дома...

Вот и в этот день осенних каникул Маша сидела дома совершенно одна. Родители на работе, друзья разъехались к своим бабушкам и дедушкам. За два дня сидения на диване, причем, уставившись в телевизор, все наскучило. Все собственные игрушки до того надоели, что глаза бы на них

не смотрели. Куклы, детская посуда, мягкие игрушки... Разве такие игрушки нужны пятикласснице! Свой мобильный телефон отец взял на работу, значит, и эта возможность хоть как-то развлечься исчезла. Просто у отца на «мобильнике» были такие интересные электронные игры. А на мобильном телефоне Маши только одна, к тому же, совсем не интересная игра. На компьютере Маше разрешали играть не больше часа.

Правда, можно было бы пойти на улицу, но мать категорически запретила, так как Маша, после вчерашней очень продолжительной прогулки под мокрым снегом, стала кашлять. Весь вчерашний вечер мама потчевала ее домашними снадобьями от кашля. Представьте себе, каково это пить горячее кипяченое молоко, в котором еще Бог знает что, например, нелюбимое Машей сливочное масло, намешано!

Нет, решительно еще один день и без того коротких осенних каникул пройдет совершенно бесполезно. В дверь кто-то позвонил. Кто бы это мог быть? Маша, привстав на цыпочки, заглянула в дверной глазок. Ого, да это же Юлька из соседнего подъезда! Конечно, она любит игрушки ломать, но все же Маша и с ней дружит. Так что Юльку впустила с радостью – вдвоем ведь играть веселее. Не успела закрыть дверь за Юлькой, как снова звонок. Оказывается, это пришел Коля, который живет на четвертом этаже в их подъезде. Маша думала, что он к бабушке уехал, но, оказывается, тоже один дома сидит.

– Пошли на улицу! – предложил Коля.

«Можно и пойти, – подумала Маша, – но ведь мама запретила...»

– Хорошо, пошли! – согласилась девочка и стала собираться.

«Я просто оденусь теплее, – оправдала она себя в мыслях, – тогда и на улицу можно. Ведь я ненадолго».

Закрыв входную дверь квартиры, дети запрыгали по ступенькам вниз. Машина квартира на третьем этаже. Прыгать по ступенькам было, конечно же, интересно, но и небезопасно. Однажды Маша оступилась, и на коленях проехала весь лестничный пролет.

Друзья вылетели из подъезда, как пробка из бутылки шампанского. Маша однажды видела, как это происходит, и, если честно сказать, испугалась сильного хлопка, когда папа открывал бутылку с шампанским. Вот и теперь, почти так же, после них хлопнула дверь подъезда.

Юля, Коля и Маша стали бегать друг за дружкой по улице. Коля был быстрее всех, и как Маша не старалась, она не могла его догнать. И даже из-за этого немного обиделась.

Потом все отправились к гаражам, что находились в глубине двора. Здесь нашли другое развлечение – стали бросать камешки в сосульки, что свешивались с краев шиферной крыши гаражей. Еще вчера днем сосуллек не было, но вот выросли за ночь. Это первые сосульки в этом году. И детям так захотелось посмотреть, какие они. А может, даже и по-

пробовать на вкус...

Но нелегко было попасть в сосульку, ведь она так высоко и такая маленькая. Маша увлеклась и, ухватив довольно крупный камешек, запустила в сосульку, которая так нахально свешивалась с краешка крыши. Камешек отскочил от стены – Маша опять промахнулась – и стукнул о гаражные ворота. И здесь случилось что-то страшное (из-за своей неожиданности и внезапности). Рядом с воротами замигала лампочка, и раздался пронзительный вой.

– Это сигнализация работала, – с видом знатока пояснил Коля. – Сейчас милиция приедет.

Милиция? Маша буквально застыла на месте. Но потом сработал какой-то первобытный инстинкт – Маша бросилась бежать. Немного пробежала, но потом одумалась. Хоть сердечко билось так, что, казалось, вырвется из груди, Маша остановилась за углом последнего в этом ряду гаража. Осторожно выглянула. Действительно, через несколько минут подъехала милицейская машина и из нее выскочили два милиционера в бронежилетах и с автоматами. Маше совсем чуть не стало плохо от их вида.

Но ее друзья уже давали объяснения, мол, это Маша из 42-й квартиры бросала камни в сосульки. Она нечаянно попала в ворота гаража. Она не хотела.

– А вы не бросали камни? – спросил строго один из милиционеров Колю и Юлю.

– Нет! – в один голос ответили те.

Милиционеры записали Машину фамилию и адрес и уехали. Тогда только девочка нашла в себе силы выйти из своего укрытия.

– Не бойся! – кричали ей друзья. – Тебе ничего не будет. Милиция уже уехала. Мы все объяснили.

– Как же, объяснили, – передразнил Машиных друзей старшеклассник из 52-й квартиры Сидоров, который проходил мимо. – Сдали тебя дружки с потрохами.

– Не правда, – не согласилась Маша, – это мои настоящие друзья. Они меня никогда не предадут. Они за меня заступились.

Сидоров хмыкнул и пошел куда-то по своим делам. И, слава Богу! Неприятный это парень. Только послушать, как он разговаривает. Ну, словно уголовник из телесериала.

– Давайте играть снова, – предложила Маша друзьям, и все опять побежали к детской игровой площадке, что находится прямо перед домом. Маша с Колей выбрали качели, а Юля забралась на турник. Словом, было весело. Но вот и мама на обеденный перерыв пришла. Конечно, сделала Маше внушение за то, что та вышла погулять на улицу. Действительно, из Машиного носа закапало. Пришлось воспользоваться платком.

– Маша, ты же послушная девочка, – делала внушение мама перед уходом на работу. – Я тебя очень прошу – посиди дома, пока не пройдет хотя бы насморк! Неужели мне на тебя нужно ругаться? Пожалуйста, не огорчай меня больше.

Одним словом, пришлось снова остаться дома одной. Какое-то время девочка листала книги, которые взяла в библиотеке, потом немного посмотрела телевизор.

– Ску-ко-тища! – громко произнесла Маша.

И ей, действительно, стало так скучно, что захотелось даже заплакать. Но что толку лить слезы, ведь от этого веселей не станет. А не лучше ли все же попытаться обзвонить своих подруг? Присев на пуфик у телевизора, стала набирать один номер за другим, перелистывая свой блокнот. Какой-то номер отозвался долгими длинными гудками. Какой-то – коротко «пикал» в ухо. Ответила только Света, которая жила в доме напротив.

– Скучаешь? – поинтересовалась у нее Маша.

– Смотрю телевизор, – ответила подруга.

Вдвоем девочки очень быстро придумали план дальнейших действий. Решено было отправиться в городской парк. И, конечно же, пригласить Юлю и Колю. Маша связалась с ними по телефону и назначила встречу в своей квартире.

И очень скоро компания была в полном сборе. Пока хозяйка собиралась на прогулку, все немного поиграли. Между делом к друзьям присоединилась и Маша. Но вот наконец-то выбрала колготки, носки, брюки, свитер и неспешно облачилась. Дети набросили на себя курточки и исчезли за дверью. Щелчок замка – и в квартире воцарилась тишина.

А какой здесь остался беспорядок! Просто, пока Маша собиралась на прогулку в парк, ее товарищи здорово поза-

бавились. Кто-то запускал самолетики, сложенные из газетных листков. Кто-то рисовал в Машинном альбоме. Кто-то вырезал из цветной бумаги цветочки. Ну и, конечно же, Маша внесла свою лепту: во время сборов выбросила почти всю одежду из своего шкафа. А еще они пили чай – и теперь на журнальном столике, усыпанном крошками, громоздились чашки, блюдца, ложечки. Кто-то из друзей разлил варенье, кто-то пролил чай, а кто-то не доел печенье. Одним словом, если бы кто-то сейчас вошел в квартиру, то подумал бы, что здесь пронесся ураган. С люстры свисала Машинная лента, а в одном из плафонов застрял бумажный самолетик. Любимый Машин плюшевый мишка почему-то оказался на серванте и теперь печально поглядывал сверху на разруху, царившую в квартире. Остальные мягкие игрушки были сброшены с полки, где они мирно до этого стояли. Теперь из-за кресла выглядывала самая большая Машина кукла Марина. Под журнальным столиком притаились кукла, закрученная в полотенце. А ковер в гостиной был усеян измятыми газетами, карандашами, листами из альбома с нарисованными на них машинами, куклами и цветами. В наполовину наполненной ванной плавали бумажные кораблики и вырезанные из бумаги цветочки, а еще – детская посуда, резиновый мяч, варежка, кукла с растрепанными волосами, кубики...

Через некоторое время раздался щелчок замка, и дверь отворилась. В прихожую, по полу которой была разбросана Машина обувь, вошла мама.

– Маша! – позвала она.

Тишина.

– Опять нет дома! – вздохнула мать и взялась за телефон. Дозвонилась только до Юлиной квартиры и от бабушки узнала, что Маша, Юля с приятелями ушла в городской парк.

«Нашлась пропажа, – невесело подумала мама. – Хоть бы записку оставила. Нет, не бережет свое здоровье».

...А в это время дети уже доехали до нужной остановки, здесь немного посоветовались и двинулись в парк. Еще с улицы слышали музыку – в город приехал цирк шапито. Перед разрисованной кассой сосчитали наличность. На билеты хватит. А вот на аттракционы придется только посмотреть. Еще нашли в своих карманах немного денег на сладкую вату. Ну а различные свистульки, шарики, игрушки – это не про них. Нужно было, видимо, все же дождаться родителей с работы и попросить больше денег.

Но друзья не унывали. Пока будешь ждать родителей, представление закончится. Шут с ними, с аттракционами! И все же хочется на них хотя бы посмотреть. Дети подошли к одному из цирковых вагончиков, на котором красовалась надпись: «Королевство кривых зеркал». Причем, служителя на входе не было, а в цель ширмы, закрывавшей вход, можно было увидеть уголок зеркала, искрившийся отраженным светом. Вот на этот огонек и потянулись друзья. Первой заглянула за ширму Маша. Внутри цирковой павильон – вагончик был ярко освещен и казался каким-то длинным-пре-

длинным тоннелем. Может, такое впечатление возникало из-за зеркал, стоящих в ряд. Движимые любопытством, друзья вошли внутрь павильона.

Коля стал корчить рожицы у одного из зеркал, которое очень смешно вытягивало изображение вверх и вниз. Юля гримасничала у зеркала, вытягивавшего изображение в стороны. Маша с удивлением смотрела в зеркало, которое разделило ее, точнее, ее изображение, надвое. Так, развлекаясь необычными зеркалами, друзья двигались вглубь павильона. Такие потешные рожицы возникали в зеркалах, что дети не могли удержаться от смеха.

Правда, в какое-то время Маше показалось, что одно из странных, искаженных кривым зеркалом изображений, подмигнуло ей. Маша даже засмеялась, но потом сообразила, что зеркало или, точнее, изображение в нем не может само подмигивать. Ну, не может – и все! Маша поэтому отошла подальше от странного зеркала. Но изображение по-прежнему кривлялось и нахально подмигивало. Что это за неправильное зеркало, в которое даже не нужно смотреться, чтобы увидеть в нем изображение? Девочка попятилась еще дальше от зеркала, потом покосилась на соседнее. И что бы вы думали, там она увидела свою комнату, по которой ходит мать и собирает разбросанную Машей одежду. Девочка приблизилась к зеркалу и даже потрогала его поверхность рукой. Гладкое и холодное. Маша постучала по стеклу. Но мама ее не услышала. Она по-прежнему ходила по комнате и скла-

дывала на стол учебники, разбросанные по комнате. И Маше стало жалко до слез свою маму. Почему она должна убирать за ней разбросанные вещи? Девочка долг стояла у этого странного зеркала и смотрела на мать, наводившую порядок в ее комнате. Вот, наконец, мать все убрала, осмотрела комнату и покинула ее.

«Так что же это за чудеса такие? – думала Маша. – Телекамера, что ли, у меня в комнате? Тогда почему я никогда ее не видела?» Где же может висеть эта телекамера, если Маша ее никогда не видела? Девочка стала вспоминать свою комнату. Маша задумалась. Ага, вспомнила! Там висит зеркало. Так что же это получается? Она смотрит в зеркало в вагончике «Королевство кривых зеркал», а видит свою комнату через зеркало, которое висит у нее в комнате. И как это может быть? Ну, настоящее волшебство. Точно, волшебство!

Маша осмотрелась. Где же ее друзья? Может, уже ушли, пока она рассматривала свою комнату? Да и выхода из павильона не видно. Ведь был же в вагончик вход! А теперь куда ни кинь взгляд, видишь длинный коридор.

Девочка пошла по одному коридору, вытянув руку вперед. С любопытством осмотрелась. О Боже! С зеркальных стен кривлялись ее друзья. И какие только рожицы они не корчили. Чтобы не видеть этого, Маша прикрыла глаза руками и бросилась по коридору, уходящему вдаль.

Сколько она так бежала, сказать трудно, но только заметила, что стало гораздо темнее. Маша остановилась, всмат-

риваясь в глубину коридора. Казалось, ему нет конца и края. Но там, вдали, свет становился все приглушеннее.

«Может, не стоит идти туда?.. – задумалась Маша. – Как-то неуютно в темноте. Но и возвращаться не хочется. От одного только воспоминания о кривляющихся рожицах... А если попробовать повернуть куда-нибудь в сторону?..»

Девочка стала всматриваться в стены и даже потрогала их рукой. На ощупь – холодное стекло. Дальше? Опять стекло! Куда же идти, где искать выход? Девочка остановилась, слезы брызнули из ее глаз. Где же мама, где товарищи?! Все забыли о ней! Маша вытерла глаза. И вдруг ей показалось, что откуда-то сверху на нее подуло. Посмотрела вверх. Действительно – над головой какой-то круглый лаз. Только вот интересно было бы узнать, куда он ведет? Может, снова туда, куда ой как не хотелось бы попасть?.. А может, это единственный выход? Девочка постояла в нерешительности. Если и выбрать такой путь, то как забраться в этот лаз? Стены скользкие, стеклянные, зацепиться абсолютно не за что. Неужели ей так и стоять здесь в нерешительности всю оставшуюся жизнь? Как всегда, ей жутко не везет. И недавний случай тому подтверждение.

Они, три подружки, бежали по школьному коридору. Быстро бежали, наперегонки. Маша уже вырвалась вперед, а финишировать договорились на линии дверей их класса. И здесь этот противный Семенов почему-то именно ей под-

ставил подножку. Как сильно она тогда ушиблась: колени и бок до сих пор болят. Одним словом, если ей не везет, то уж по-крупному...

Все это время Маша осматривала и ощупывала стену, а невеселые мысли, как злобно жужжащие пчелы, роились в ее голове. И все-таки нащупала.

В стене была узкая ниша, а в нее вставлена... да, точно, лестница. Обыкновенная деревянная лестница, довольно пыльная. Девочка даже чихнула. Лестница легко извлеклась из ниши. Маша приставила ее к стене. Вполне можно забраться в лаз, что под потолком. Только бы лестница не заскользила по стеклянному полу...

Девочка осторожно поднялась по ступенькам лестницы и просунула голову в лаз, уцепившись руками за его края. С большим трудом подтянулась и легла на живот, уткнувшись носом в пыльный, холодный, наверное, тоже стеклянный, пол. Здесь тоже проходил тоннель. Маша немного отползла от края лаза, притихла и осмотрелась. В одну сторону шел тоннель, в конце которого был виден яркий свет. Маша оглянулась. С другой стороны тоннель продолжался со светлым пятном в конце. На потолке было отверстие – вверх тоже уходил колодец-тоннель, также заканчивающийся светлым пятном. По стене колодца были проложены скобы-ступеньки.

«Вот тебе и выбор, – подумала Маша. – Направо пойдешь – домой не вернешься... Лучше все же идти вперед».

Так она и сделала. Успела сделать несколько шагов, как светлое пятно в конце тоннеля заслонило что-то большое. И это что-то быстро двигалось навстречу. Причем, явно имело агрессивные намерения.

Маша ничего лучше не придумала, как прыгнуть вверх и ухватиться за самую нижнюю скобку колодца-тоннеля. И как только сил не такое хватило! Вот тебе и невысокая отметка по физкультуре. Причем, Маша смогла еще и, с большим трудом подтягиваясь на руках, преодолеть целых четыре скобы – ступеньки. И даже ухитрилась посмотреть вниз. Там, с большой скоростью, пронеслось что-то мохнатое, как показалось девочке, обладающее большим количеством лап. Что-то напоминающее огромного паука. Выходит, не зря Маша испугалась. Страшно себе представить, что мог сделать с ней этот ужасный паучище.

Опускаться назад в тоннель, покинутый в такой спешке, девочка не решилась. А вдруг страшный паук снова вернется? Поэтому, немного подумав, Маша стала карабкаться по таким скользким и маленьким скобам-ступенькам. Правда, делать это было очень нелегко, но девочка старалась изо всех сил. И вот когда уже до конца колодца осталось немного, она увидела в небольшой нише какое-то существо. Существо было, как Маше показалось, обычным ребенком, причем, одного возраста. Только вот трудно было определить, мальчик это или девочка. Тем более что существо прижалось к стене ниши лицом. И одето оно было в джинсы и курточ-

ку. Только довольно длинные волосы торчали над воротничком. Стрижка была какая-то странная, явно мальчишеская. Таковую Маша уже у кого-то видела.

– Эй, кто ты? – окликнула Маша незнакомца.

В ответ – тишина. Девочка заметила, что мальчик мелко дрожал, боясь даже повернуться. А руки его буквально прилипли к стене ниши.

– А я не боюсь! – послышался, как показалось Маше, знакомый голос.

– Ага, это ты, Семенов, – догадалась девочка. – Как ты здесь оказался?

– Заблудился в вагончике с кривыми зеркалами. – Все так же, не поворачиваясь к собеседнице, объяснил Семенов.

– Поняла, поняла, – догадалась Маша, – это ты с последнего урока убежал. Зачем же тогда говорил, что тебе нужно в больницу к дедушке идти?

– А ты уже рада всем разболтать! – прошипел мальчишка.

– Никакая я не ябеда! – обиделась Маша. – Я просто рассказала Наталье Ивановне о том, как ты нас с девочками в школьном туалете закрыл.

Помолчали.

– А ты все бойся, – продолжила разговор Маша. – Я тебе руку сейчас подам.

– Я тебе говорил, что не боюсь, – пробурчал Семенов, не оборачиваясь, протянул руку, а потом добавил: – Ты бы в штаны наложила, если бы увидела, какой страшный паук

за мной гнался. Лучше бы тебе его не видеть. Своими мерзкими лапами он по моей спине пробежал.

Маша помогла ему повернуться и взяться за скобу-ступеньку. Потом переставить на скобу ниже ногу. Причем, сама чуть не сорвалась, оступившись. Но Семенову помогла добраться до края колодца. И как только он выбрался наружу, сразу отполз от края. И Маше самой пришлось выбираться. А это было очень даже непросто. Зацепившись пальцами за стеклянную поверхность огромного тоннеля, в пол которого выводил колодец, кое-как Маша перевалилась через край и отползла в сторону. Отдышавшись, стала осматривать. Оказалось, попала она в какое-то пространство, которое и тоннелем не назовешь. Это скорее пространство между двумя огромными листами стекла, освещенное странным зеленоватым светом. И непонятно, куда идти. Во все стороны протянулись параллельные стеклянные поверхности, исчезающие вдали. И непонятно, был ли край у того странного пространства.

Пока Маша озадаченно озиралась, Семенов уже явно пришел в себя.

– Ну что, трусиха, – с апломбом заявил он, – пора двигать дальше. Вот только Васин где-то пропал. Мы вместе по тоннелям бегали, пока за нами паук не увязался. Думали, что уже конец. Я вверх рванула, а Васин – вперед. Может, его паучище уже и съел.

Маше стало жаль Васина. Хоть он и обижал ее иногда,

присоединяясь к Вадиму, самому сильному мальчику в их классе. Этот Вадим буквально каждый день допекал Машу. То за косичку дернет, то подножку поставит, то на пол завалит. И многие мальчишки из их класса подчинялись Вадиму. Вместе с ним бегали за девочками. Приставали к Маше.

Все, конец лирике, нужно идти в какую-то сторону. И Маша выбрала направление, где, как ей показалось, было больше света. Сначала Семенов шел впереди, всем своим видом показывая, что он здесь главный. Но, засмотревшись, он чуть не провалился в очередной колодец, который уходил куда-то вниз. После этого случая он немного приотстал и шел уже позади. Долго шли, но тоннелю конца-краю не видно. Да и кушать уже захотелось. А вот чернеет отверстие очередного колодца. О, Боже! Оттуда показывается голова страшного чудища-паука!..

Дети застыли на месте. На них смотрели злые глаза и зашевелились большие мохнатые усы и челюсти. Куда бежать от этого чудища? На плоской стеклянной равнине и спрятаться негде. Маша осторожно огляделась. Неужели нет выхода, и страшное животное загрызет их?! Маше стало так жалко себя, что даже захотелось заплакать. А еще было жалко маму, ведь она так любит Машу и всегда так беспокоится за нее.

И вдруг что-то подбросило паука вверх, словно мячик. И из отверстий всех колодцев, которые можно было увидеть на протяжении всего странного стеклянного простран-

ства, вырвались языки огня. Гулкий рокот потряс своды. Паук подлетел и рухнул в колодец, лишь запах паленого свидетельствовал о том, ему сильно досталось.

Маше стало даже немного жалко паука. Но тут же ее охватило беспокойство – где же Васин? Если и его застало в одном из колодцев пламя, то...

– Надо Васина искать! – взволнованно вскрикнула девочка.

– Надо, – согласился Семенов, – но где? Не полезем же мы в колодец! Оттуда нас так блеснет огнем, что мало не покажется.

Маша задумалась. Действительно, в колодцы опускаться небезопасно. Но ведь между выбросами пламени проходит какое-то время, иначе их самих бы тогда, когда они преодолевали колодцы, обязательно поджарило. Девочка подошла к отверстию ближайшего колодца-тоннеля и закричала:

– Ау, Васин, ты меня слышишь?! Ты где?!

– Да здесь я, здесь! – раздалось откуда-то сверху.

Девочка подняла голову и увидела, что из круглого отверстия в потолке выглядывает взлохмаченная голова Васина. Все немного опешили от такого эффектного появления.

– Васин! – воскликнула Маша – Как ты меня напугал... Ты откуда взялся?

– От верблюда, – плоско сострил Васин.

И вдруг что-то неуловимо изменилось в пространстве между стеклами, как-то сразу потемнело, подул холодный

ветер. Дети начали осматриваться по сторонам. Маша заметила, что с одной стороны движется белая стена. Пока она была далеко, но было понятно, что ничего хорошего от этого ждать не приходится. Поэтому нужно куда-то прятаться, ведь стена становилась все ближе и ближе, от нее шел мощный и очень холодный поток воздуха. По силе его Маша догадалась, что стена движется очень быстро. Бежать в тоннель-колодец опасно. Убегать от этой белой стены, по-видимому, безнадежно, так как она явно двигалась очень быстро. Остался один выход – забраться туда, наверх, к Васину. Но как это сделать, когда потолок находился на высоте, ну примерно в два человеческих роста, в два Машиных роста?

– Стань мне на плечи и тогда сможешь ухватиться за руки Васина, – предложила Семенову девочка.

Семенов ловко вскарабкался по ее спине и стал коленями на плечи, оказалось, что он не достает до рук, которые протягивает сверху Васин. Тогда Маша, хоть ей и было очень больно, ведь Семенов сильно давит ей на плечи, поднимает свои руки и помогает мальчику встать на ноги и выпрямиться. Руки Семенова ловят воздух – и ничего не получается. Хорошо еще он проявил чудеса эквилибристики и успел ухватиться на Машину голову, правда, больно дернув за волосы. Но зато живая пирамида удержалась. Нужно попробовать еще раз.

– Давай еще раз попробуем! – командует Маша.

Семенов, балансируя на плечах у девочки, при этом его ботинки так вдавливаются в плачи, что хочется кричать. На-

конец мальчик отпускает Машины волосы и постепенно распрямляется, качаясь из стороны в сторону.

– Есть! – с натугой выдохнул где-то над головой Васин.

Давление ботинок Семенова на Машины плечи ослабло. Девочка подняла голову и увидела, что Семенов ухватился за край отверстия над своей головой, а Васин тянет его за куртку. Маша взялась за ботинки Семенова и стала помогать ему снизу. Вот ноги мальчика повисли у нее над головой и совсем исчезли в отверстии.

Маша оглянулась в ту сторону, с которой двигалась белая стена. Оказывается, опасности больше не было. Стена становилась не так и далеко. Девочка отправилась посмотреть, что это же такое. Подошла поближе. Из белой стены торчали острые иглы-кристаллы. Потрогала – холодные, ледяные.

Маша подумала, что это был, скорее всего, обыкновенный иней. Но и этот обыкновенный иней мог пронзить своими острыми иглами человека. А вдруг он начнет таять? Тогда иней превратиться в воду и от белой стены потекут самые настоящие реки. Нужно спасаться. Если Маша права, то она с Семеновым и Васиным находится внутри обыкновенного зеркала, но они такие малюсенькие, что можно рассмотреть только в лупу. Почему так получилось? Это какое-то волшебство. Просто, видимо, зеркало волшебное. Чем ближе поднимаешься к его поверхности, тем становишься меньше. И, выходит, очень скоро они окажутся не стеклянной поверхности этого волшебного зеркала. И тогда... Тогда их

может унести обыкновенным порывом ветра или сквозняком. Холодный воздух, который врывается в вагончик через дверь, сыграл уже с ними злую шутку, превратив влагу в воздух пространства между стеклом и амальгамой в обыкновенный иней. Как только дверь в вагончик закроется ширмой, температура зеркала повысится, и иней начнет таять и испаряться. Но пока вода испариться, она успеет затопить пространство между стеклом и амальгамой – этим покрытием, как Маша где-то слышала, из ртути и серебра. Пора спасаться. Вот-вот иней начнет

Маша пошла быстрым шагом к отверстию, которое было в потолке.

– Эй, ребята! – позвала она.

В ответ – тишина. Может, уже унесло сквозняком этих двух мальчишек?

– Васин, Семенов, вы живы?

Опять тишина. Кристаллы из белой стены начали потихоньку таять. Вот уже побежали ручьи. Еще немного – и появятся целые реки.

Маша опять посмотрела вверх. Из отверстия выглядывала улыбающаяся физиономия Васина.

– Мы пошутили! – кричит довольный Семенов.

Обидно как-то стало Маше. Этого Васина она не раз выручала. Вот недавно, когда они играли после уроков в школьном дворе в прятки, Васин никого поймать и «загалить» не мог. И вот раз пять водил он, пока Маша не предложила

заменить его. Ну, ладно, Маша не из злопамятных.

– Теперь ты утонешь, – злорадно смеется Семенов.

– Ребята, мы же в одной лодке! – пытается объяснить ситуацию Маша. – Спаситесь мы можем только вместе. Нам нужно возвращаться назад, чтобы стать обычными детьми, а не такими махонькими, как мы сейчас.

– Это ты махонькая и противная, – довольный собой, смеется Семенов. – И лодки у тебя никакой нет, сейчас утонешь. Вот попроси нас хорошенько – и мы возьмем тебя к нам наверх.

– Вот еще! – обиделась Маша. – Слезайте вы и пойдём в обратную сторону, чтобы стать большими.

– Это ты у нас маленькая, а мы – большие, – довольные, смеются шалуны. Вот и иди сама, а нам и здесь неплохо. Мы и так большие, а ты еще маленькая.

А вода все прибывала. Вот уже и ботинки скрылись – ох, как холодно!

– Плохая у вас игра, ребята! – сказала только Маша и пошла к колодцу, который был неподалеку. Туда и стекала вода.

Лезть в колодец было занятием не из приятных.

– Возвращайся, мы пошутили! – кричат Васин с Семеновым.

– Это вы слезайте, – просит маша. Пойдем назад.

В ответ только смех. Ждать больше нельзя. Маша нащупывает ногой первую железную скобу в колодце и начина-

ет осторожно спускаться. Вода течет по стенам. Железные скобы от влаги скользкие, так, что сорваться очень легко. А здесь еще иногда сверху брызгает вода, и капли попадают прямо за шиворот бр-р! При этом поток воды, что течет по стенам, увеличивается. Ноги мокрые, холодно.

Но Маша преодолела колодец и, повиснув на руках на последней скобе, которая была вбита в стену колодца, отпустила руки. Лететь пришлось недолго. Маша больно ударилась о стеклянный пол и упала в лужу воды. Боже, куртка промокла, брюки промокли! Теперь она точно замерзнет! И не от кого ждать помощи. Может, зря она не полезла наверх, к Васину и Семенову?

Все эти мысли проснулись у нее в голове, пока она поднялась на ноги и встала у стены, так, вроде, не так глубоко. Нужно идти дальше. Маша прошла по коридору и нашла отверстие следующего колодца. Спустилась в него, хоть это также было нелегко. Те же скользкие скобы-ступени, та же вода, которая течет по стенам, правда, ее здесь уже было меньше.

В коридоре, из которого она начинала свой путь, стала осматривать стены, дрожа от холода. Девочку всю трясло, как говорится, зуб на зуб не попадал.

Вдруг, казалось, из стены вышел мальчишка. Обычный на первый взгляд, лет семи. Одет он был почему-то в маечку, джинсики и кроссовки.

– Ты что здесь делаешь? – спросил мальчик строго.

Маша как-то неожиданно для себя расплакалась. Только глаза были сухие – и вот уже из них текут слезы.

– Ясно – прокомментировал мальчик, – заблудилась.

– Да-а-а-а! – согласилась девочка. —З-а-а-а-а-блудилась.

– Глупая девочка, злится мальчик, – зачем ты забралась сюда?

– Куда? – спросила Маша, так как действительно не знала, куда попала.

– Это место для непослушных детей. – Объяснил собеседник. – Попадают сюда только те, кто не слушается своих родителей. Вот ты, девочка, всегда слушаешься своих родителей?

– Меня, кстати, зовут Маша, – сказала девочка. – А тебя как?

– Разве это важно? – удивился мальчик.

Был он такой светленький, кучерявенький, как ангелочек. Но, видимо, чем-то сильно обиженный, поэтому такой задиристый и ершистый.

– Как же можно общаться с человеком, не зная его имени? – удивилась Маша.

– Ну, Костя, – нехотя проговорил мальчик.

– Костя? – удивилась девочка, потом, немного подумав, спросила: – Это не ты ли пропал в прошлом году? Тебя еще все родители искали, даже объявление в городской газете давали. Ты ведь в нашей школе учишься, в четвертом «В».

– Искали? – переспросил Костя. – А я думал, что они про

меня забыли.

– Как же, забыли, – передразнила его Маша. – Твоя мать каждый день приходит утром в школу. Видимо, надеется, что ты найдешься. Как ты потерялся? Ой, расскажи!

– Вот еще! – возмутился Костя. – Кто ты такая, чтобы я тебе свою душу изливал?

– Как кто я такая? – теперь уже возмутилась Маша. – Я твой товарищ по несчастью.

– По какому несчастью? – возмутился Костя. – Я сам из дому ушел.

– Сам из дому ушел? – девочка даже не поверила своим ушам, но потом посочувствовала: – Я и сама не раз из дому убежать собиралась, когда меня мать начинает за что-нибудь отчитывать. Все отчитывает и отчитывает. Сколько можно! Я уже все поняла, а она все про одно и то же.

– Так это понятно, – не согласился Костя. – Тебя же за дело ругают. А меня – не заслуженно!

– Как не заслуженно?

– А вот так! – воскликнул Костя, и слезы сами побежали у него по лицу.

Мальчик отвернулся, чтобы Маша этого не видела, и стал вытирать глаза ладонью. Потом, овладев собой, начал с горечью говорить:

– Мы играли на дворе в футбол. Кто-то из ребят ударил по мячу, он попал прямо в окно Смирновых, которые живут на первом этаже нашего дома. Старушка, сидевшая на ла-

вочке, сказала, что это я. И родители поверили ей, а не мне. Сколько я им ни клялся, сколько ни давал честное слово, все равно не поверили!

Костя замолчал, сглатывая слезы. По его лицу видно было, что нанесенная обида еще берedit его душу.

«Вот злопамятный», – невольно подумала Маша, хоть ей очень жаль было мальчика. Кто не попадал в такие ситуации, когда был неправильно обвинен? Конечно, обидно до слез, но со временем все невзгоды забываются. Ведь уже столько времени прошло. Можно и забыть уже обиду. Родители – самые родные люди. Они же любят своих детей! Побурчат и все прощают.

– И ты не можешь забыть обиду? – с сочувствием спросила Маша.

Костя промолчал. Ясно, не хочет говорить об этом.

– Как ты жил здесь полтора года? – спросила Маша, действительно не представляя, как можно столько времени прожить в этой волшебной стране. Здесь не дают ни завтраков, ни обедов, ни ужинов. Правда, есть не хочется. Странно. И день все не кончается.

– Каких полтора года? – удивился этот странный мальчик. – Я пришел сюда только вчера.

– Как вчера? – удивилась Маша. – Сегодня 3 ноября.

– Как ноября? – в свою очередь удивился мальчик. – Ты надо мной смеешься? Сегодня, дай вспомнить, точно, пятого июля.

– Пятого июля! – засмеялась девочка. – Точно, ты странный. Сегодня уже ноябрь 2008 года.

– Какого, какого? – переспросил Костя.

– Две тысячи восьмого, – повторила Маша.

– Врешь! – в запальчивости крикнул мальчик. – Сейчас 2007-й год.

– Вот в чем дело! – догадалась Маша. – Просто время для тебя остановилось.

– Как остановилось? – брови у Кости полезли на лоб.

– А вот так, – заспешила довольная своей догадливостью Маша, – пока ты не простишь своих родителей, время для тебя будет стоять на месте.

– Чушь! – не согласился Костя.

– Как хочешь, так и думай, – ответила ему Маша. – Но, главное, расскажи, как ты сюда попал?

– Как попал? Решил уехать вместе с цирком и спрятался в вагончике с кривыми зеркалами. Вот только сам не понимаю, как очутился здесь, в этом странном тоннеле...

– Понятно, – оценила ситуацию Маша. – Пошли со мной.

– А куда?

– Вперед, то есть назад, – как могла, объяснила девочка.

Костя махнул рукой, мол, пойдём куда угодно, лишь бы не стоять на месте. И дети двинулись в путь.

Маша оглядывалась по сторонам, пытаясь определить, где же выход, точнее, вход, куда она, неожиданно для себя, проникла сюда, в этот странный мир.

Маша взяла направление, противоположное тому, откуда, как ей показалось, она пришла. Хоть точно определить это было невозможно. И вперед, и назад тянулся полутемный коридор с гладкими, как из стекла, стенами. Но девочка надеялась, что направление выбрано правильное, иначе придется плутать по этим бесконечным коридорам.

Шли долго. Молчали. Все тот же полутемный коридор. В душу Маши начало закрадываться отчаяние. Видимо, они так и не найдут выхода из этого странного мира полутемных коридоров.

И здесь Маша подумала о том, что, видимо, что-то мешает им с Костей найти дорогу домой. Что бы это могло быть? Может, не хватает везения? Но, видимо, не в этом дело, какое везение, когда они вот уже час ходят по кругу. Здесь, кажется, они уже здесь были... Но Маша не бралась это утверждать твердо. Как определить, что они здесь были, когда стены «стеклянного» коридора очень похожие.

Значит, дело в чем-то таком, что мешает. Что же это может быть? А может, им мешает именно то, о чем и шел разговор в самом начале их встречи? Точно! Оба они непослушные. И недаром же Костя без спроса убежал, а она ушла из дома. Может, самое время попросить прощения у своих родителей... А за что же просить, если лично она ничего предосудительного не сделала? Ну и что из того – пошла с подругами на прогулку? А может, все дело в Косте?

– Слушай, – повернулась Маша к мальчику, который шел

рядом, – мы не можем найти выход, потому что нам мешают твои грехи. Сейчас же попроси прощения у своих родителей!

– Не буду! – упирается Костя.

– Нет, будешь! – разошлась не на шутку Маша. – Сейчас же проси!

– А сама ты хорошая! – не сдается мальчик. – Ну, расскажи, как здесь очутилась?

– Не твое дело! – обиделась Маша. – Я за свое непослушание хоть сейчас готова прощения попросить.

– Ну, давай, – согласился мальчик, – начинай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.